

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД24-27-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

3 сентября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Карлина А.П.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре кассационного постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года в отношении Кисарова Александра Ивановича.

По приговору Зимовниковского районного суда Ростовской области от 21 марта 2023 года

Кисаров Александр Иванович, [REDACTED], [REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ч.2 ст.293 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ст.73 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 8 августа 2023 года приговор от 21 марта 2023 года оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года приговор от 21 марта 2023 года и апелляционное постановление от 8 августа 2023 года отменены. На основании п.2 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ уголовное дело в отношении Кисарова прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за Кисаровым признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения Кисарова А.И., адвоката Макаренко Е.Г. в защиту его интересов в режиме видеоконференцсвязи, возражавших на доводы, изложенные в кассационном представлении, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Фролова О.Э., поддержавшего доводы представления и просившего об отмене кассационного постановления, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёвым И.В. поставлен вопрос об отмене и направлении уголовного дела на новое кассационное рассмотрение. Автор представления не согласен с выводом суда кассационной инстанции об отсутствии в Федеральном законе «О полиции» требований о незамедлительной передаче информации о преступлении с использованием всех доступных средств связи в дежурную часть ОМВД. Настаивает на том, что Кисаров в соответствии с возложенными на него обязанностями, получив сообщение об угрозе жизни и здоровью Л [REDACTED] должен был принять все исчерпывающие меры по спасению гражданина, в том числе незамедлительно передать поступившую информацию в дежурную часть, что предусмотрено положениями п.2 ч.2 ст.27 Федерального закона «О полиции», Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской

Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России № 736 от 29 августа 2014 года, приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». В представлении указано на необоснованность вывода суда кассационной инстанции о том, что на момент получения Кисаровым информации потерпевшая была возможно мертва. Указанный вывод суда опровергается показаниями непосредственных очевидцев преступления – несовершеннолетних свидетелей Л [] и К [] а также сведениями, изложенными в протоколе осмотра мобильного телефона, принадлежавшего Л [] свидетельствующими о том, что на момент обращения Л [] к Кисарову Л [] была жива и нуждалась в защите правоохранительных органов.

Также обращает внимание на то, что в судебном заседании суда апелляционной инстанции были допрошены свидетели Г [] и М [] – инспекторы ДПС ГИБДД по Зимовниковскому району, которые сообщили о том, что в случае поступления звонка от оперативного дежурного, время их прибытия на место преступления составило бы от 3 до 10 минут.

В кассационном представлении автор дела делает вывод о том, что преступное бездействие Кисарова состоит в причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти Л []. С учетом изложенного, считает незаконным решение суда кассационной инстанции о прекращении уголовного дела в отношении Кисарова.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав позицию стороны защиты и обвинения, Судебная коллегия полагает, что имеются основания для отмены кассационного постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года.

Так, в соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При этом, по смыслу закона, суд кассационной инстанции обязан обосновать, по каким мотивам то или иное нарушение материального либо уголовно-процессуального закона признано искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Приведенные требования закона, а также разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», не учтены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции.

Как следует из материалов уголовного дела и содержания приговора от 21 марта 2023 года Кисаров был осужден за то, что он, будучи старшим участковым уполномоченным полиции отдела МВД России по Зимовниковскому району, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, получив 1 января 2021 года в 21 час 57 минут по телефону от несовершеннолетней Л. [REDACTED] сообщение о преступлении, что по месту жительства ее отец К. [REDACTED] избивает ее мать Л. [REDACTED] и в руках у него нож, имея реальную возможность исполнить свои должностные обязанности, информацию, принятую от Л. [REDACTED] не передал незамедлительно в дежурную часть отдела МВД России по Зимовниковскому району, на место совершения преступления не выехал, мер к пресечению противоправного деяния К. [REDACTED] не принял; на место преступления прибыл 1 января 2021 года в 23 часа 30 минут, то есть спустя полтора часа после получения информации о преступлении, где также не предпринял мер по проникновению в жилое помещение, что привело к тому, что в период времени с 21 часа 57 минут 1 января 2021 года до 06 часов 30 минут 2 января 2021 года К. [REDACTED] совершил убийство Л. [REDACTED] то есть наступили необратимые последствия в виде смерти человека, при этом преступные действия Кисарова привели к возможности сокрытия К. [REDACTED] следов преступления и безвозмездной их утрате.

Проанализировав исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о виновности Кисарова в халатности, то есть ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшем по неосторожности смерть человека, и квалифицировал его действия по ч.2 ст.293 УК РФ.

С указанным приговором согласился и суд апелляционной инстанции, оставив судебное решение в силе.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Макаренко в защиту осужденного Кисарова и по кассационному представлению первого заместителя прокурора Ростовской области, пришел к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций были нарушены правила оценки доказательств, установленные ст.88, 307 УПК РФ, что повлияло на правильность установления фактических обстоятельств содеянного Кисаровым, а также на выводы о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РФ.

На основании приведенных выводов, суд кассационной инстанции приговор от 21 марта 2023 года и апелляционное постановление от 8 августа 2023 года отменил, уголовное дело в отношении Кисарова прекратил в связи с отсутствием в его действиях состава вышеуказанного преступления.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции, принимая такое решение, не учел, что согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В данном случае, с нарушениями, на которые сослался суд кассационной инстанции, Судебная коллегия не может согласиться.

Так, суд кассационной инстанции в своем постановлении указал, что исследованными в суде первой инстанции доказательствами не были опровергнуты показания Кисарова, не признавшего себя виновным в халатности и давшего пояснения по обстоятельствам дела, сводящиеся к тому, что при поступлении ему 1 января 2021 года телефонного звонка он не понимал, с кем именно разговаривает, так как номер ему был не известен; что он не расслышал, что именно говорила звонившая девочка, сообщившая о какой-то ссоре между мамой и папой; что она не сообщила места, откуда звонит; что позже он пытался перезвонить, но телефонная сеть не ловила абонента; что в дальнейшем он предположил, что могла звонить Л [REDACTED] и направился по ее адресу; что по прибытии на место он стучал в калитку домовладения, но никто не вышел; что он видел, что свет в доме не горел и не было никаких звуков, поэтому решил, что семья Л [REDACTED] находится где-то в гостях; что он совершил около 5 вызовов на мобильный телефон Л [REDACTED] [REDACTED] однако та ему не ответила; что опрошенные им соседи шума не слышали, в связи с чем он сделал вывод, что ничего не произошло. В своих показаниях Кисаров настаивал на том, что у него не было сведений, которые подлежали регистрации, в связи с чем у него отсутствовали основания принимать меры в соответствии с

требованиями закона; что в дежурную часть он не сообщил, поскольку звонок был анонимным, а при отсутствии признаков преступления он не мог проникнуть на территорию домовладения.

Одновременно суд кассационной инстанции указал и на то, что положения Федерального закона «О полиции» не содержат требований, в соответствии с которыми Кисаров обязан был принятую от несовершеннолетней Л. [] информацию о преступлении незамедлительно с использованием всех доступных средств связи передать в дежурную часть ОМВД.

Однако такие выводы суда кассационной инстанции противоречат как материалам уголовного дела, так и содержанию приговора и апелляционного постановления, из которых следует, что судами первой и апелляционной инстанций была установлена как недостоверность вышеприведенных показаний Кисарова ввиду их противоречия совокупности исследованных доказательств, так и его обязанность при получении сообщения о преступлении предпринять в соответствии с положениями Федерального закона «О полиции» соответствующие меры реагирования.

В частности, судами первой и апелляционной инстанций было установлено, что вышеуказанная версия Кисарова о том, что он не понял, кто звонил и в связи с чем ему поступил звонок, опровергается данными в ходе следствия и в судебном заседании суда первой инстанции показаниями несовершеннолетней Л. [] являвшейся очевидцем конфликта между Л. [] и К. [], пояснившей, что 1 января 2021 года она позвонила на мобильный телефон участкового и сказала, что: «Папа бьет маму, приезжайте быстрее на [] мне брат сказал, что у папы в руках нож», на что полицейский ей ответил: «Я сейчас далеко, скоро приеду»; что она позднее позвонила Кисарову еще раз, но тот ей не ответил (т.1 л.д.131-135, т.4 л.д.98-100).

Показания несовершеннолетней Л. [] согласуются с данными протокола осмотра предметов и документов от 18 августа 2021 года, согласно которым с телефона, находящегося в пользовании Л. [] на телефон Кисарова был осуществлен исходящий звонок 1 января 2021 года в 21 час 57 минут продолжительностью 32 секунды, а также в 21 час 58 минут продолжительностью 13 секунд (т.1 л.д.190-193). Допрошенный на следствии и в суде первой инстанции несовершеннолетний К. [] пояснил о том, что также являлся свидетелем произошедшего 1 января 2021 года конфликта между родителями, в ходе которого отец применял к матери насилие, в связи с чем его сестра Л. [] о действиях отца сообщила по телефону

полицейскому, который пояснил, что приедет (т.1 л.д.137-140, т.4 л.д.100-102).

Осведомленность Кисарова о том, что ему на телефон позвонила именно Л [REDACTED] и сообщила о преступлении, также подтверждается оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля С [REDACTED] – полицейского водителя отдела МВД России по Зимовниковскому району, с которым Кисаров заступил на суточное дежурство 1 января 2021 года, согласно которым, он поехал по адресу [REDACTED] по просьбе Кисарова, сообщившего, что ему позвонила несовершеннолетняя Л [REDACTED] и пояснила о том, что у ее родителей произошел конфликт (т.1 л.д.121-124, 164-166).

Кроме того, в суде первой инстанции был исследован протокол допроса Кисарова в качестве свидетеля от 15 января 2021 года по уголовному делу, возбужденному по факту убийства Л [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, из которого следует, что Кисаров в ходе допроса сообщил о том, что 1 января 2021 года, около 22 часов, ему позвонила Л [REDACTED] и сказала следующие слова: «Дядя Саша, тут папа бьет маму», на что он ей ответил, что как освободится, сразу перезвонит и приедет (т.1 л.д.56-59).

Между тем, Четвертым кассационным судом общей юрисдикции были оставлены без внимания вышеприведенные доказательства, совокупность которых позволила нижестоящим судам отнестись критически к показаниям Кисарова и сделать вывод о том, что имело место сообщение о совершаемом преступлении.

Далее. Принимая во внимание то, что полученная Кисаровым информация от Л [REDACTED] являлась сообщением о преступлении, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что Кисаров, являясь участковым уполномоченным полиции, обязан был предпринять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры реагирования, в том числе незамедлительно передать такое сообщение с использованием всех доступных средств связи в дежурную часть отдела МВД России по Зимовниковскому району.

Суд же кассационной инстанции, ставя под сомнение наличие у Кисарова названной обязанности, не учел, что тот в соответствии с приказом от 13 декабря 2017 года был назначен на должность старшего участкового уполномоченного полиции (т. 2 л.д. 29) и, соответственно, обладая таким правовым статусом, обязан был осуществлять свою деятельность в соответствии с нормативными актами, которыми регламентирована его служебная деятельность.

При этом Кисаров обвинялся органами предварительного расследования и впоследствии был осужден судом первой инстанции за нарушение, в том числе положений ч.1 ст.6, п.1 ч.1 ст.12, п.1 ч.1 ст.27 Федерального закона «О полиции», которыми предусмотрена обязанность сотрудника полиции осуществлять свою деятельность в точном соответствии с законом; принимать и регистрировать сообщения о преступлениях, принимать по ним меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации; знать и соблюдать законодательные и иные нормативные акты в сфере внутренних дел.

К числу ведомственных нормативных актов относятся Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 года № 736, а также Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденная приказом МВД от 29 марта 2019 года № 205, которыми прямо предусмотрена обязанность участкового уполномоченного полиции незамедлительно передать полученное сообщение о преступлении в дежурную часть.

Более того, о наличии у Кисарова такой обязанности пояснили его руководители, а именно свидетель О [REDACTED] – начальник отдела МВД РФ по Зимовниковскому району и свидетель В [REDACTED] – начальник Отдела УУП и ПДН Отдела МВД РФ по Зимовниковскому району (т.1 л.д.117-120, 126-129).

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций на основании совокупности исследованных доказательств пришли к обоснованному выводу о том, что Кисаров совершил преступное бездействие, которое, помимо неисполнения вышеупомянутых обязанностей по регистрации и передаче сообщения о преступлении в дежурную часть, выразалось в несвоевременном прибытии на место совершения преступления, что повлекло смерть Л [REDACTED], а также в непроникновении в жилое помещение, в результате чего К [REDACTED] были сокрыты и безвозмездно утрачены следы совершенного им убийства.

Не соглашаясь с вышеприведенными выводами судов и ссылаясь на показания Кисарова и С [REDACTED] о том, что Кисаров после прибытия к месту жительства Л [REDACTED] стучал по калитке домовладения, ходил по периметру, совершил пять вызовов на мобильный телефон Л [REDACTED] опрашивал соседей, суд кассационной инстанции не привел в своем постановлении мотивов, на основании которых он посчитал, что

указанные действия Кисарова могут расцениваться как надлежащее исполнение сотрудником полиции своих должностных обязанностей, при том, что Кисаров, получив от малолетнего ребенка информацию о происходящем насилии в семье, которая уже была известна ему по службе как неблагополучная, прибыл к месту совершения преступления только спустя полтора часа и не предпринял реальных попыток проникнуть в жилое помещение и произвести его осмотр с целью спасения граждан.

Кроме вышеизложенного, суд кассационной инстанции, отменяя приговор и апелляционное постановление, указал в своем постановлении на то, что выводы суда о том, что преступная халатность Кисарова привела к убийству Л [] и к возможности сокрытия К [] следов преступления и безвозмездной их утрате не основаны на материалах дела и противоречат исследованным доказательствам, поскольку в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не было достоверно установлено время смерти Л [] была ли она жива до звонка Кисарову от Л [] во время звонка либо какое-то время после звонка.

Однако из материалов уголовного дела и содержания приговора и апелляционного постановления следует, что в судах первой и апелляционной инстанции выяснялись указанные обстоятельства, в том числе время смерти Л [] а также наличие у Кисарова возможности своевременно пресечь противоправные действия К [] по лишению жизни Л [] и сокрытию им следов преступления.

Так, в суде первой инстанции несовершеннолетняя Л [] пояснила, что после того как она позвонила Кисарову, ее родители еще долго ругались (т.4 л.д.99), а несовершеннолетний К [] сообщил, что после звонка сестры Кисарову он видел свою мать (т.4 л.д.101). Допрошенный в судебном заседании эксперт А [] указал на то, что смерть Л [] наступила 1 или 2 января 2021 года от 12 проникающих колото-резанных ранений груди, повлекших массивную кровопотерю, при этом максимальный период времени, в течение которого она могла еще жить, составляет до 30 минут (т.4 л.д.104-106).

В суде апелляционной инстанции свидетель П [], являвшийся 1 января 2021 года оперативным дежурным отдела МВД по Зимовниковскому району, пояснил, что в случае поступления в указанный день в дежурную часть информации о том, что К [] избивает свою жену, он имел возможность по данному сообщению незамедлительно направить наряд (т. 5 л.д. 43), а свидетели Г [] и М [] – сотрудники полиции, которые несли службу 1 января 2021 года на территории п. [], указали, что в случае поступления им

от оперативного дежурного информации о совершении преступления, прибыли бы на [REDACTED] из любой точки п. [REDACTED] в течении времени от 3 до 10 минут (т.5 л.д.33-35).

Таким образом, на основании совокупности исследованных доказательств суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что на момент поступления телефонного звонка от несовершеннолетней Л [REDACTED] участковому Кисарову Л [REDACTED] была жива, а ненадлежащее исполнение Кисаровым своих должностных обязанностей не позволило сотрудникам полиции своевременно пресечь противоправные действия К [REDACTED], который спустя время после телефонного сообщения убил свою жену, а затем скрыл ее труп и следы преступления.

Вышеприведенные обстоятельства не были учтены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции при проверке законности судебных решений.

Таким образом, каких-либо данных, ставящих под сомнение соблюдение судом первой инстанции правил оценки доказательств, предусмотренных ст. 88, 307 УПК РФ, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств содеянного Кисаровым, содержание каких-либо предположений в выводах о его виновности, не имеется.

При указанных обстоятельствах следует признать, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Кисарова в кассационном порядке и отмене постановленного в отношении него обвинительного (второго!) приговора и апелляционного постановления Ростовского областного суда судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем решение суда кассационной инстанции не может быть признано законным и обоснованным, а, следовательно, кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года подлежит отмене, уголовное дело – направлению на новое кассационное рассмотрение.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года в отношении **Кисарова Александра Ивановича отменить.**

Уголовное дело в отношении Кисарова А.И. передать на новое кассационное рассмотрение в Четвертый кассационный суда общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи